

НАША СТРАНА

Год издания - 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 26 апреля 1986

"NUESTRO PAÍS"

Buenos Aires, sábado 26 de abril de 1986 No. 1865

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ХУЖЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

По поводу преследования со стороны правительства Соединенных Штатов, которому подвергается сейчас талантливый, широко известный в кругах русской эмиграции журналист и писатель Владимир Самарин, хочется сказать, что оно, помимо того, что несправедливое и бесчеловечное, является вдобавок неприменимым недоразумением. Как выразился Талейран о казни герцога Энгельсского: "Это хуже, чем преступление; это ошибка".

Ему вменяют в вину, что он работал в русской антикоммунистической газете в Орле во время оккупации. Трудно ли понять, что мы все, враги советской власти, пользовались тогда случаем ее разоблачить, рассказать правду об ее зверствах и подлостях?! Немцы тому не препятствовали; с какой же бы стати мы молчали? Приди в Россию в тот момент англичане или американцы, их бы встретили с гораздо большей радостью; и, конечно, если бы они не мешали, под их властью стали бы издавать примерно такие же газеты и журналы. Да, но те были далеко; хуже — они были в союзе с большевиками.

Еще глупее, еще смешнее (ибо обличает полное незнание условий) делаемый Самарину упрек, что он, в какой-то официальной анкете, назвал себя корректором, а не заместителем редактора. В русских газетах, даже эмигрантских, — что уж и говорить об издававшихся в более или менее фронтовых условиях в годы войны, — точные грани между функциями сотрудников провести обычно немыслимо. Например, работая в 50-е годы в парижской газете "Русское Воскресение", я там занимал должность корректора, но кроме того в ней писал, занимая порою до трети номера (политические статьи; литературная критика; рецензии на книги; отчеты о фильмах, о балах, о докладах, рассказы), да был, в течение некоторого периода, и фактическим помощником редактора. Но предложи мне кто уточнить, я и теперь указал бы как свой в этой газете пост место корректора.

Может быть, гонения на антибольшевика за антибольшевизм: даже и американской администрации представляются чересчур уж несостоятельными. И вот, в ход пускается другая карта: обвинение в антисемитизме. Неразумность этого последнего самоочевидна, однако, для всех, кто знал тогдашнее положение вещей и атмосферу.

Для немцев антисемитизм был как бы пунктом помешательства, входя в их основную доктрину; вопросом, о котором с ними спорить было нельзя и бессмысленно. Кто хотел и мог, — укрывал евреев или помогал им устроить фальшивые бумаги; прямо же их защищать ни к чему бы не служило, и означало бы действовать себе на гибель, а им безо всякой пользы.

В газете немцы могли потребовать, угрожая ее закрытием, помещение антисемитской статьи, или включения в статью антисоветскую антисемитских фраз.

Легко себе вообразить безвыходное положение в таких случаях редактора. Ведь вот при большевиках все врут и пишут черт знает что, — и никто не упрекает, даже людей, вырвавшихся оттуда в Зарубежье, за написанные там статьи либо даже книги. Как там извернешься, чтобы откастаться от осуждения Америки, капитализма, христианства, или вообще чего потребуют?

Но остается весьма неясным, было ли когда-нибудь в статьях Самарина что-либо антисемитское? Пожалуй, все его преступление заключается в том, что он, описывая свой арест чекистами, упомянул, что допрашивавшие его следователи были евреи! Так что же ему оставалось делать, коли оно так и было? Врать?

С точки зрения элементарного здравого смысла, бесспорно, что следователи вполне могли быть евреи. Что их много работало в тогдашнем НКВД есть исторический факт, констатируемый рядом источников, в том числе "Архипелагом Гулаг" Солженицына. Само собой понятно, что имелись также евреи ненавидевшие советский режим, и такие, которых безо всякой вины сажали и ссыпали. Из всех национальностей Советского Союза служить в карательные органы были самые худшие элементы, отребье своего народа.

Теоретически, следователи, в чьи руки попал Самарин, могли бы оказаться русскими, или даже татарами либо грузинами. Но вероятно, случись так, его бы не стали называть русофобом или уличать в ненависти к жителям Кавказа или Крыма, даже

назови он их национальность. А уж что он этих своих палачей назвал зверьми в человеческом образе (или примерно так), — неужели допустимо его осуждение?!

Всё чудовищны придиры (в деле, где речь идет о жизни или смерти!), будто он в чем-то неверно заполнил бумаги при въезде в США; такие придиры суть либо лицемерие, либо беспросветная тупость! Стояла страшная, кровавая пора выдач, годы Кемпфена, Даахау, Платтлинга, Пизы и Римини, кошмарного Лиенца... Проливаемая невинная кровь волнила к небу, и пар ее застипал нам глаза. Перед каждым стоял вопрос как спастись; спастись не просто от смерти, а, возможно, от пыток, от самых ужасных и унизительных истязаний и гибели лишь потом. Америка всем представлялась надежным приютом, куда большинству хотелось попасть. Так кто же был стал писать о себе, что он — бывший власовец или боец антипартизанского отряда? Кто мог, вообще скрывал, что он — советский подданный. И правильно поступал: за правду платились головами.

Анкеты, которые вставали на пути в землю обетованную, были устрашающими и часто совершенно непонятными. Что в них писать, чтобы понравилось?.. Если верно сообщить свою фамилию, место рождения, — что же будет потом родственникам в СССР, когда большевики узнают, что человек живет в Америке, да еще, пожалуй, и "занимается антисоветской деятельностью"?

Анкеты, составленные для ищающих заработка или лучших условий быта переселенцев, это одно; а в отношении политических беженцев, преследуемых неумолимым, беспощадным врагом, формальное их со-

блудение неизбежно превращается в издевательскую жестокость.

Казалось, слава Богу, что после холодной войны, после грандиозных разоблачений советского шпионажа в Америке и в Англии (да и во всем свободном мире), у Запада глаза раскрылись. Мученикам Лиенца англичане воздвигли памятник; об операции килевания американцы вспоминают с краскою стыда.

Но что же теперь опять творится? Вновь воскресают проклятые, роковые дни, когда обдуренные англо-саксы обожали доброго дядю Джо и рассуждали, что если русским не нравится маршал Сталин, то ведь при следующем голосовании им очень просто выбрать другого президента?

Против Самарина чекисты поставляют документы, и американцы действуют на основании оных. Да ведь большевики на любого эмигранта, если он им неприятен или кажется опасным, сумеют и фальшивые бумаги приготовить, и десятки лже-свидетелей выставить!

И уж наверняка, десятки и сотни людей, на деле, в том же положении, что Самарин: живут долгие годы в США, проявляют себя с наилучшей стороны, а въехали-то в обход тому или иному закону и правилу. Если всех их начать выдавать в лапы большевикам!.. А к несчастью, увы, дело Самарина — не единственное; все чаще мелькают в газетах упоминания о других подобных.

Представим себе, что США выдают Самарина Советам, и что над ним там устроят (вполне возможная вещь) показательный суд и приговорят к расстрелу (как недавно и произошло с предательски захваченным Лукьяновым). Какое впечатление это произведет на русскую эмиграцию (и даже на другие антибольшевистские эмиграции из Восточной Европы), а главное, — внутри Советского Союза?

Можно с уверенностью сказать, что волна негодования, недоверия и отвращения по отношению к американцам подымется в сердцах всех тех, как раз всех тех, антикоммунистически настроенных жителей СССР и эмигрантов по всему миру, которые до сих пор больше всего сочувствовали Америке!

Насколько серьезный вред это принесет на долгие годы популярности США, насколько тяжелый удар по всем видам их пропаганды, это покажет ближайшее будущее, и покажет при этом беспощадно. Для Советов же — какая удача, какой триумф!

В интересах Соединенных Штатов было бы от подобного безумного акта воздержаться. Неужели в них не наберется достаточно государственных людей и граждан, имеющих политический чес, с незатемненным сознанием, со способностью ясно видеть реальность, чтобы удержать свою страну от рокового шага?!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Парижская "Русская Мысль" снова отвала русофобский номер. Эта крупная и богатая газета с большим рвением печатает огромнейшие материалы о Польше. Так, ее номер от 7 марта 1986 начинается огромной статьей о Польше, где воспроизводятся почтовые марки, изданные нелегально профсоюзным движением "Солидарность". Одна из этих марок привлекает внимание: марка в 70 злот, с изображением св. Георгия, правда, не как у нас православных, а в католическом варианте. На марке следующий текст по-украински: "Святый Юрий, о самостийну Украину, просимо Тебя, покровителю наш".

Эта молитва сепаратистов на нелегальной польской марке никоим образом не возмутила редакцию "Русской Мысли". Наоборот — газета взахлеб хвалит деятельность "Солидарности", которая грубошим образом вмешивается во внутренние дела великороссов и украинцев.

Вместо того, чтобы бороться за свою польскую свободу от коммунизма, профсоюзники отталкивают от себя, как всех великороссов, так и всех украинцев, которые никакой "самостийности" не желают.

Как могла "Русская Мысль" восхвалять то, что настолько идет вразрез с интересами и чаяниями великороссов и украинцев?

И еще. В одном из последних мартовских номеров "Русской Мысли" в подборке анекдотов кошунственно говорится о непорочном зачатии.

Валентин Зарубин

ПЕЧАТЬ

ПРАВДА О РОССИИ

В "Русской Жизни" выделяется и привлекает особое внимание напечатанная в номере от 13 февраля большая статья известного музыканта и музыковеда, новейшего эмигранта М. Гольдштейна, "Заметки о монархических настроениях в СССР".

Выпишем оттуда несколько отрывков: "Неоднократно я слышал из уст писателей, даже не опальных, что лучшим решением могло бы быть восстановление в России монархии... Из детских уст я слышал такие высказывания, которые удивляли меня своею прозорливостью. Прежде всего я наблюдал огромный интерес к русскому монархическому строю. Дети мне показывали портреты Императора Николая Второго, всей его августейшей семьи. От детей я узнавал о наследниках русского престола. Каким путем добывали эти сведения дети, сказать трудно. Но факт остается фактом. И не только коллекционирование портретов русских монархов заметно у детей, но и стремление по-своему осмысливать русскую историю. Уча в школе о великих деяниях Петра Первого и Екатерины Второй, о великой Отечественной войне, о храбости Ивана Сусанина, дети невольно стремятся правильно понять новейшую русскую историю. Они видят сохранившиеся в России памятники русским царям, знают их по изображениям в школьных книгах. И не всегда они склонны верить своим учителям. Часто спрашивают у бабушек и дедушек: неужели при царях было хуже, чем сейчас? Старые люди, не отучившиеся говорить правду, вынуждены объяснять им истину".

ЖЕНЕВСКИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ

По поводу встречи Рейгана с Горбачевым, Т. Шуман пишет, в "Панораме" № 245 (под заглавием "Смердящий труп "Женевы"), следующее: "Веселились! Веселились!"

3000 одних журналистов слетелось на шабаш в Женеве по названию "Саммит". Сожрано высококалорийного закуска на пару миллионов долларов. Выпиты моря "буза". Тысячи гектаров леса — богатство планеты Земля — изведено на бумагу, замаранную "комментариями" прессы по поводу "сближения" между уважаемым и избранным вождем США и назначенным Сатаной лидером (с уродливой фиолетовой "меткой" на изящной плеши)."

Несмотря на доходящую до неприличия вульгарность стиля, с оценками автора можно в основном согласиться.

БЕЗУМИЕ АМЕРИКИ

В том же номере, в ином, вполне приличном и деловом слоге, Б. Хершензон так высказывает о происходящем на Филиппинах: "События на Филиппинах можно было бы назвать "новостью"... если бы они не повторяли, с убийственным однообразием, все то, что мы уже читали и слышали о Тайване, Вьетнаме, Камбodge, Кубе, Иране, Родезии, Никарагуа и т. д., и т. п. Либеральная пресса США преподносит нам "драму", которая может опять превратиться в жестокий фарс, — фарс предательства еще одного друга Америки и превращения мирной и трудолюбивой нации в еще одну "антиамериканскую" страну. По совместительству — сателлита "лагеря социализма".

Тут уже, просто, — все верно; и как нельзя лучше объяснено и изложено.

СУДЬБА БАГРИЦКОГО

Там же отметим интересное, но вряд ли вполне справедливое эссе Б. Парамонова об Э. Багрицком, "Мальчик с картонным мечем". Совершенно правильно, критик о нем констатирует, что он, как и Н. Тихонов, был учеником и последователем Гумилева, продолжателем акмеизма. Называть их эпигонами можно разве что с оговорками, ибо оба были весьма талант-

ливыми поэтами (Багрицкий рано умер, Тихонов полностью испался). Грань проходит не по уровню одаренности, а по тем ценностям, каковы служил учитель, — и ученики. Гумилев, выражаясь грубо, ставил на идеи, которые не могли устареть и не устарели (наоборот, на наших глазах оживают и крепнут): на христианство (и в частности, православие), на монархию и на любовь к России. Багрицкий же и Тихонов, — Бог им прости! — увлеклись революцией и романтикой гражданской войны, в коей оказались на неправой стороне. Их ждали тяжелые разочарования... Парамонов прав: для Багрицкого было удачей умереть, не дожив до 40 лет. Но кое-что из травли в печати он успел испытать; семья же его, после его кончины, и вполне реально пострадала.

Парамонов пишет, в конце своей заметки: "Багрицкий был не то, чтобы слабым поэтом, — он был слабым человеком, случайно затесавшимся в отряде буденновских кавалеристов". Факты, пожалуй, не свидетельствуют о слабости характера поэта; а лишь о слабости рассуждений, толкнувших его на роковую ошибку в выборе. Но ведь сколько многие ее тогда с ним разделяли!..

БИЧ БОЖИЙ

В "Панораме" № 241, Г. Рыскин сообщает следующие данные о распространении в Соединенных Штатах болезни Эйдса, поражающей гомосексуалистов: Она свирепствует сейчас в североамериканских университетах, в так называемых кампусах, истребляя наравне студентов и преподавателей. Пока от нее умерло 15.000 человек; из них 12.000 в США. Число больных в этой последней стране — около миллиона; и они все обречены, ибо способов лечения наука не знает. Притом, число больных ежегодно удваивается. Болезнь была вывезена из Африки (это — очень неопределенное указание; Африка — не государство, а огромный материк). Возможно, там она не носила столь страшной

формы (вспомним, что грипп убивал в Океании население целых островов; до тех пор пока новые поколения не выработали в себе иммунитета). Эйдс тем и ужасна, что разрушает иммунитет ко всем остальным заболеваниям; почему ее жертвы автоматически приговорены к быстрой гибели.

Рыскин меланхолично рассуждает о том, что нет пути уничтожить инфекционные болезни, поскольку возникают новые; и что болезни необходимы, чтобы не создавалось переизбытка людей. Но здесь-то мы ведь имеем дело с совсем особым явлением.

Бог — или Природа (для тех, кому мысль о Боге неприемлема) — определил половые извращения как тяжелый грех. Из Библии мы видим, что, среди множества преступлений, жестокостей, несправедливостей, гнев небесныйпал специально на Содом и Гоморру. Почему? Напрашивается ответ, что пол и любовь суть средство сохранения и передачи жизни; почему и нарушение их правил недопустимо. С ними и связаны наши высшие и лучшие чувства (наряду с грубыми и темными: где свет, там и тени). Половые извращения заклеймлены почти всеми религиями, обычно запрещены нравами и традицией, и веками были возбранены законом во всех культурных странах.

Теперь секуляризированное и обезбоженное государство и потерявшая мораль и рассудок левая интеллигенция (а за нею и другие классы) пытаются жить без нравственности, по принципу: "Все дозволено!" И вот им ответ. На сей раз наказание падает не на город или местность, а выборочно, на adeptов однополой любви. Логично и то, что они могут заражать членов: это делает их объектом не жалости, а ужаса, на манер прохожденных. Даже самые аморальные их соседи, соученики, сослуживцы не могут не реагировать на прямую угрозу для своей жизни. Что может повести к радикальному пересмотру взглядов на желательность и допустимость половой свободы. Впрочем, — поживем, увидим.

В. Р.

П. НЕСТОРОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ

КАМЕНЬ НА ШЕЕ

Ввиду распространения всеобщей грамотности и поистине революционного увеличения средств освещения, соответственно увеличилось и количество политической, стратегической и экономической информации в мире. Одновременно, также увеличилось и количество соответствующих анализов и комментариев. Если к этому прибавить густой дымовой занавес идеологических толкований на эти же темы, то получается, что не только рядовой, но даже и вполне образованный обычатель уже не в состоянии усваивать и осваивать большинство этой информации и этих толкований. Больше того: теряется из виду основная взаимосвязь между главнейшими общими тенденциями развития в этих областях.

Поэтому, для правильного толкования происходящего, не так важно манипулировать большим количеством информации, как находить те данные, которые по дела явля-

перспективы

ются выражением определяющих тенденций. Для этого также необходимо придерживаться объективных и правдивых — а не идеологических критериев.

В этом отношении, "Наша Страна", несмотря на свои скромные размеры и вообще скромные возможности, принципиально находится на высоте. Она всегда пыталась дать своему читателю объективную информацию и правдивый анализ, хотя бы в сжатой форме и нерегулярно.

Для подтверждения этого, можно привести один пример.

В своем длиннейшем докладе на открытии 27-го Съезда КПСС, М. Горбачев отметил, что

"... в 70-е годы в народном хозяйстве стали нарастать трудности, заметно снизились темпы экономического роста. В результате оказались невыполнеными задачи по развитию экономики, поставленные Программой КПСС, и даже более низкие задания 9-й и 10-й пятилеток. Не полностью удалось осуществить и намеченную на эти годы социальную программу..."

Чем это, по мнению Горбачева, было вызвано? Он говорит, что

"Конечно, на состояния дел сказывались и некоторые не зависящие от нас

факторы. Но не они были решающими. Главное в том, что мы своевременно не дали политической оценки изменению экономической ситуации, не осознали всей остроты и неотложности перевода экономики на интенсивные методы развития... Экономика по инерции продолжала развиваться в значительной мере на экстенсивной основе, ориентировалась на вовлечение в производство дополнительных трудовых и материальных ресурсов..." (Известия, 26 февраля 1986 года, стр. 4, подчеркнуто нами).

В "Политических перспективах" в "Нашей Стране" в № 1612, от 23 января 1981 года, под заглавием "Качество вместо количества", на эту же тему было сказано:

"Наличие глубоких и фундаментальных экономических затруднений в коммунистической системе окончательно выявилось в 1979 году. Выявилось на этот раз не только в виде словесных утверждений, но и в виде точных цифр: в 1979 году европейские страны Комекона... имели самый низкий прирост национального продукта со временем окончания Второй Мировой войны... Рост коммунистической экономики пятидесятых и шестидесятых годов был, главным образом, экстенсивным ростом, то есть ростом основывающимся на постоянном увеличении пролуктивных факторов, как то, увеличения количества рабочих рук, расширения производственных оборудований и т. д. Но этот экстенсивный рост дошел до своего предела, после чего наступила необходимость — необходимость, продиктованная новыми объективными экономическими условиями,

ми, как в рамках самой коммунистической системы, так и в мире вообще — приступить к интенсивному экономическому росту, основанному на лучшем и более бережном использовании имеющихся ограниченных производственных факторов. И тут-то коммунистическое хозяйство никак не смогло справиться собственными силами с новым вызовом". (Подчеркнуто в оригинале).

Эти "нарастающие трудности" советского хозяйства главным образом — структурного характера, и предопределены они не научным идеологическим подходом к хозяйственным вопросам. В этом отношении, марксистское наследие является своего рода "камнем на шее" нашей страны. Эти "трудности" можно резюмировать следующим образом:

1. Тоталитарная планификация хозяйства. Она ведет не только к перманентному отставанию в передовой технологии (в компьютерной технологии это отставание соответствует трем поколениям компьютеров), к снижению удельного веса национального продукта по отношению к другим странам, к снижению участия в мировой торговле (все социалистические страны, включая Китай, контролируют всего лишь 10% мировой торговли), но и к отказу от участия в развитии новых экономических перспектив в мире. Например, в процессе развития так называемого

Среди книг

В ДЕБРЯХ ЧУВАШИИ

Роман Митри Кибека "Охотники" переведенный с чувашского и изданный в Москве в 1962 году, вполне доброкачественного среднего уровня, тяготеет к жанру деревенщиков, но во многих отношениях напоминает скорее Ю. Нагибина, чем В. Соловхина. Впечатление такое, что автор старается не задевать власти, но сказать то, что ему важно; а близкая ему тема, это — сохранение природы и, в первую очередь, диких животных. Герой, Виктор Тараев, начальник охотничьего хозяйства, активно борется с браконьерами, истребляющими зверей. Правда, попутно ему приходится сталкиваться и с бюрократизмом и самодурством начальства, довольно отталкивающие типы представителей которого здесь откровенно зарисованы. Но, будто бы, есть в администрации и разумные, порядочные люди, при помощи каковых все постепенно улаживается.

Браконьеры, впрочем, как мимоходом сквозь строки прорываются, тоже порой охотятся-то с голоду. Но этот пункт приглушен. Более любопытно, что в деревне все жители среднего и старшего возраста (о молодых умалчивается) оказываются верующими и часто крестятся на иконы; упоминаются вскользь действующая церковь и священник (при том еще и молодой!). Вообще, согласно роману, уцелело еще у чувашей многое из старых традиций и преданий (например, увлекательный фольклор о лещах), и, полностью, — местный язык (редкие случаи, когда действующие лица переходят на русский, каждый раз особо оговариваются).

Интереснее всего в книге — изображение жизни чувашского села и окружающих его лесов. Процитируем отрывок из самого начала повествования: "Светало. Страна чувашская, вся лесистая и холмистая, изрезанная глубокими оврагами и узкими долинами, медленно просыпалась от глубокого сна".

третьего промышленного этапа, выражающегося в стремлении к созданию маленьких промышленных — или вернее пост-индустриальных — хозяйств, в замену большим промышленным комплексам. (В "Политическом калейдоскопе" в № 1818, мы отмечали информацию газеты "The Economist", что СССР с 1976 года до 1982 года опустился с 56-го на 70-е место в мире по доходу на душу населения).

2. В рамках этого всеобщего отставания, идет процесс относительно еще большего отставания сельскохозяйственного производства. Сам Горбачев это признал: "За четверть века... национальный доход вырос почти в 4 раза, промышленное производство — в 5 раз, сельскохозяйственное — в 1,7 раза". (Там же, стр. 3).

3. Стремление к так называемому "паритету" в области вооружения, продиктованное главным образом идеологическими соображениями, в свою очередь ухудшает общее экономическое положение. Английский экономический аналитик James Bellini, директор лондонского отделения Гудсоновского Института (основанного известным футурологом Германом Каном), утверждает, что СССР предназначает от 34 % до 40 % своей экономики для нужд вооруже-

Если верить писателю, фауна этих просторов еще довольно многообразна: есть медведи, волки и лисицы, с которыми борются, есть в изобилии лоси, кабаны и косули, не говоря уж о различных птицах. Хотя речь-то идет об участке до некоторой степени привилегированном, оберегаемом целым штатом егерей, в угоду высокопоставленным военным и чиновникам, склонным при случае охотиться-то самым хищническим способом.

Но сие последнее уж не вина представленного в романе молодого энтузиаста и идеалиста Тараева, предпочитающего, к досаде бросающей его московской невесты, похоронить себя в глухи; где он находит, в конце концов, семейное счастье с дочерью старого браконьера, с которым долго и упорно воевал.

Савва Юрченко

Выписывайте из Редакции "Нашей Страны" рельефный, художественно раскрашенный

РУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРЕЛ

на деревянном щите. Размер:

27 см. на 19 см.

Цена: 60 американских долларов (включая пересылку воздушной почтой)

Чеки выписывать на имя: Miguel Kireeff и посыпать по адресу: Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires, Argentina.

19 апреля 1983 года в г. Харькове скоропостижно скончался в возрасте 88 лет

адвокат
ЗИНОВИЙ ЕВСЕЕВИЧ КАРМАЗИН

о чем в третью годовщину его кончины с глубокой скорбью извещает сын Евгений Кармазин.

Зарубежная жизнь

ПЕРВЫЙ ГИМНАЗИЧЕСКИЙ СЪЕЗД

Первый съезд бывших учеников Первой Русско-Сербской Гимназии в Белграде, на который устроители приглашают всех бывших учащихся и в других русских учебных заведениях, а также и всех их жен, мужей, родных, друзей и знакомых, состоится от 10 до 12 августа с. г. в гостинице "Рамада" в американском штате Нью Джерси.

Гостиница расположена в 45 минутах езды от Нью Йорка, 75 от аэропортов Кеннеди или Ла Гуардия, и меньше 15 минут от Ньюарка в Нью Джерси. Последний особенно удобен для присезжающих из Калифорнии и Канады, откуда есть прямые полеты. Устроители могут организовать перевоз из аэропортов в гостиницу для групп из 5-6 человек и больше, по предварительному запросу.

Программа съезда включает концерты, танцы, беседы и прогулки. За справками обращаться к казначею объединения: V. Sapronov, 2945 Montgomery St., WANTAGH, N.Y. 11793, USA.

В состав Организационного Комитета входят: А. Бартош, Л. Бартош, З. Дубинина, С. Цурново, Б. Митрохин и Г. Миткевич.

ния, в то время как Западная Европа всего лишь 5 % до 6 %, а США около 8 %. Он добавляет, что такой уровень расходов на вооружение в СССР "является разрушительным, если они хотят его сохранять, и, таким образом, если бы существовала конспирация со стороны Запада, упадок СССР обеспечен годовой оплатой 5 % или 6 % западной экономики, что не является плохим делом". ("Эль Паис", Монтевидео, 2 февраля 1986). Именно это положение и объясняет активизацию советской внешней политики в области так называемого "разоружения".

Кроме этих перманентных структурных проблем советского хозяйства, в настоящее время прибавилась еще одна очередная забота: падение международных цен на нефть. Согласно гамбургскому Институту для исследования рынков на востоке, в 1986 году СССР выручит за продажу нефти от 3,5 до 4 миллиардов рублей меньше, чем в прошлом году. В 1984 году СССР выручил за экспорт нефти еще 11,2 миллиардов рублей, в 1985 году на 2 миллиарда меньше, то есть 9,2 миллиардов рублей, а в текущем году всего около 5 миллиардов. Нефть и нефтяные продукты составляют, согласно этому Институту, около 60 % экспортов в промышленные страны. В свою очередь, Астрий-

ский институт экономических исследований (WIFO) считает, что СССР выручит в этом году на 7 миллиардов долларов меньше, чем в прошлом году, в своей торговле с Западом, по причине падения цены на нефть. Этот Институт считает, что около 80 % всех приходов валюты СССР в 1984 и 1985 годах происходили от продажи горючего, главным образом нефти и газа. К этому необходимо добавить потери, вызванные падением курса доллара по отношению к другим валютам, главным образом по отношению к немецкой марке. СССР за нефть получает доллары, но за свои покупки за границей должен расплачиваться не только долларами. Падение паритета доллар-марка с средней годовой в 1985 году в 2,95 марки за доллар до средней годовой в 1986 году в 2,42 марки за доллар может сократить покупательную силу СССР на немецком рынке на сумму около 4 миллиардов долларов, согласно этому Институту.

Как видно, придется увеличивать продажу русского золота, тормозить и дальше повышение уровня жизни населения нашей страны, а, также, добиваться новых займов на Западе. Все для того, чтобы не снимать камня с шеи.

П. НЕСТОРОВ

Политический Калейдоскоп

Конфликт между США и Ливией продолжает стоять в центре внимания международной общественности. Все-таки, это самый большой международный военный конфликт после вьетнамской войны, если не принимать во внимание Афганистан и иранско-иракскую войну. Как и во всех подобных случаях, для правильного уяснения настоящей сущности этого конфликта необходимо учитывать не только его непосредственные обстоятельства, но также и подспудные причины. Кроме того, необходимо принимать во внимание и общую обстановку, в рамках которой этот конфликт развивается.

Кроме прямых причин — в данном случае: борьбы с международным терроризмом — несомненно имеются и другие, побочные причины. Например, стремление к уничтожению этого развивающегося предмостного укрепления СССР в Северной Африке и в Средиземном море. В свое время в этом же направлении развивался Египет, но эта тенденция уже давно как оборвана (по крайней мере до сих пор). Так что, кроме Ливии, только лишь Сирия, в восточной половине Средиземного моря, может служить оперативной базой для СССР в этой важной с geopolитической точки зрения зоне. Албания и Югославия, хотя и являются коммунистическими странами, все же с военной точки зрения не являются сегодня оперативными базами СССР.

Кроме того, сама по себе военная акция США против Ливии является прецедентом в международных отношениях, и не только на будущее, но и по отношению к прошлому. В частности эта акция как бы легитимирует подобные же акции Израиля, в прошлом и будущем. (В этом отношении, интересно отметить, что в свое время в международных кругах высказывались предположения о некой хронологической связи между аргентинской военной акцией для возвращения Мальвинских островов и израильским вторжением в Ливан). Однако, политические комментаторы до сих пор зачастую упускают из виду, что аргументы в пользу ливийской антитеррористической акции могут быть использованы также и для оправдания антитеррористической войны в Аргентине и в Уругвае в 70-х годах. Точно также, в обоих случаях можно выдвинуть аргументы в защиту так называемых "человеческих прав": ведь в обоих случаях имеются налицо невинные жертвы, в результате аналогичных методов, в свою очередь истекающих из одной и той же доктрины "подавляющего огня".

Что касается общих международных политических рамок, или, как теперь принято говорить, "глобальных рамок", то несомненно, что ливийская акция может быть как-то связана с возможными подобными акциями и в других частях мира, в частности в Центральной Америке. Связь между ливийским и никарагуанским конфликтами определяется не только прямым участием США в одном и другом и косвенным участием СССР (хотя и с прямой интересованностью) в обоих. Кроме этого, налицо имеется известный параллелизм ситуаций, углубляемый новыми прецедентами.

П. Н.

ЮРИЙ МЕЙЕР

ВРАГ № 1

В том мировом конфликте, который в настоящее время особенно обостряется, необходимо ясно себе представить, какие силы в лагере свободного мира не только не поддерживают эту борьбу, но всемерно стараются помочь нашему коммунистическому противнику.

Недавняя решительная схватка президента Рейгана с демократическим большинством Палаты Представителей в значительной мере выяснила, кто этот внутренний враг. Результат схватки определился исходом голосования. Ходатайство президента об ассигновании 100 миллионов долларов борцам за свободу в Никарагуа было отклонено большинством 222 голосов против 210. При этом надо отметить одно примечательное явление. Обе стороны признавали, что с создавшимся положением в Никарагуа безусловно нужно бороться. Разница сводилась лишь к тому — какими средствами: президент предлагал военную помощь повстанцам, а демократы настаивали на дипломатических переговорах. Еще до голосования президент пошел навстречу демократам и послал в страны Центральной Америки своего посланника Хабиба, который считается великим мастером по мирной ликвидации любых международных конфликтов. Хабиб вернулся из краткой поездки, но о результатах ее обе стороны промолчали. Однако, самое характерное — это факт, что Палата Представителей, отклонив военную помощь, должна была бы применить предлагаемый ею способ, то есть начать переговоры с сандинистами, послав в Манагуа свою делегацию. Демократы же и пальцем не пощевелили, что является лучшим доказательством того, что выдвинутая ими альтернатива была простой уловкой. Они знали, что переговоры ни к чему не приведут и предлагали их лишь как маскировку, а на самом деле приложили все усилия к тому, чтобы защитить возлюбленных сандинистов от усиленного сопротивления повстанцев.

Эта альтернатива ко всем солидным средствам подавления коммунистических завоеваний, то есть дипломатическое улаживание конфликтов, предлагается либералами постоянно и упорно, хотя многолетняя практика доказывает, что она никогда не завершается успехом. Американские попутчики коммунизма должны это прекрасно понимать, но, несмотря на всю безнадежность этого приема, всегда яростно его защищают. Этим они пытаются доказать, как они пекутся о национальных интересах родины, но в действительности их целью является отключение любых военных мер против коммунистических правительств. Вот один из весьма убедительных примеров этого.

Помощник государственного секретаря Честер Крокер, насомненный попутчик коммунистов, вот уже пять лет ведет переговоры в Южной Африке. Он усиленно предлагает Дос Сантосу, главе марксистского правительства в Анголе, добиться высылки на Кубу всего корпуса кубинских

войск, а взамен этого обещает, что Южно-Африканская Республика убьет свои войска из Намибии. До самого последнего времени он ожесточенно протестовал в Конгрессе против какой-либо помощи ЮНИТЕ, движению, во главе которого стоит Джонас Савимби. Его усилия сводились к тому, чтобы открыть пути к полному успеху коммунистических сил в Анголе, ликвидировав движение ЮНИТА. В Намибии он добивался успеха коммунистического движения СВАПО, которое терпело поражения от частей южноафриканцев. Увод кубинских войск из Анголы был несущественным заданием. Даже в случае согласия на их уход, они могли быть возвращены в кратчайший срок. В Мозамбике тот же Крокер добился того, что правительство США ассигновало 1 миллион долларов на поставку оружия правительству Мачела, чтобы помочь ему справиться с антисоветским повстанческим движением.

Все эти задания прямо указывают на то, что под сенью Госдепартамента его ответственные чины радостно стараются действовать в пользу укрепления существующих коммунистических режимов и освобождают дорогу к победе коммунистическим повстанцам. С другой стороны, деятельность Крокера лишь доказывает всю ложность и несуществимость способа, рекламируемого либералами, — добиться улаживания конфликтов путем переговоров. Крокер пять лет ведет переговоры в Луанде о выводе кубинских войск и так ничего и не добился. Такой же беспредельной глупостью являются намерения таких защитников сандинистов как спикер Палаты Тип О'Нил, сенаторы Todd и Кеннеди и конгрессмен Барнс, настаивающие на переговорах с ними.

Президент Рейган прав, говоря, что эти переговоры за три последних года ни к чему не привели. Нет никакой возможности заставить сандинистов договориться с “контрас”. Эта тактика попутчиков коммунизма построена на лжи. Они прекрасно понимают, что переговорами нельзя добиться ощутимых результатов. Их цель — не допустить со стороны США военной помощи повстанцам и дать возможность коммунистам в Никарагуа расправиться с ними, пока их попутчики будут заниматься бесконечной волокитой в Конгрессе. Под предлогом, что переговоры не влекут за собой кровопролития и обеспечивают будущую стабильность соглашения, их сторонники настаивают на них в любых конфликтах. Либеральная пресса упрямо защищает необходимость таких переговоров, упорно отказываясь признать, что в ряде конфликтов они лишены всякой надежды на успех. Так сейчас все рупоры либералов неистово защищают положение, согласно которому Советский Союз намерен вывести свои войска из Афганистана, как только страны, поддерживающие повстанцев, прекратят им военную помощь. Как всегда, и тут попутчики коммунизма добиваются отказа со стороны США снабжать афганских повстанцев оружием, уверяя, что соглашение между ними и марионеточным правительством Кармала Бабрака вполне возможно, что лишь доказывает всю абсурдность их надежд.

Если с этих либералов попытаться снять ту лживую маскировку, в которую они себя облекают, чтобы

избрать то или обвинений в том, что они работают в унисон со стратегическими штабами интернационального коммунизма, то психологически их поведение можно объяснить следующим образом. Больше ста лет тому назад идеология коммунизма, созданная Марксом, была воспринята мировой интеллигенцией как некая волшебная панацея против всех недостатков существовавших большей частью в то время монархических режимов. Она отвечала мечтам передовых людей о достижении в будущем совершенного политического строя. Как у всех энтузиастов, яростно отмечалась зелая критика предлагаемого псевдо-научного учения. Переход от теории к практике коммунизма был воспринят передовыми силами интеллигенции как лучшее доказательство того, что прогрессивное идеологическое движение торжествует. Что касается Америки, то она в этом отношении никак не могла быть исключением. Американская интеллигенция была исторически воспитана на революционных лозунгах, но либералы после нашей Октябрьской революции осознали, что пафос американской революции половинчат, и что в Америке нужна вторая ступень революции — переход к социализму.

Мечта о блаженном будущем привела к тому, что политическое воспитание молодежи перешло в университетах в руки открытых и тайных коммунистов. Статистика указывает, что не менее 10.000 американских университетских профессоров исповедуют коммунистическую идеологию. Эта зараза широко распространилась в настоящее время на все средства осведомления общественного мнения. Крупнейшие газеты и журналы, компании телевидения последовательно стали усиленно критиковать все действия правительства, не делая в этом отношении различия между тем кто стоит у власти — демократы или республиканцы. Все усилия этой передовой интеллигенции направлены на то, чтобы доказать, что все в Соединенных Штатах плохо, и во всем виновато правительство. Это привело к тому, что американцы превратились в мазохистов, готовых по любому случаю бичевать себя и с рыданиями признавать во всем свою вину. Синдром Вьетнама привел к тому, что за последние 20 лет военная защита своих национальных интересов в Америке была признана вне закона. Сущность идеологии демократической партии кардинально изменилась, если сравнить ее с временами демократов президентов Трумана и Джонсона, начавших Корейскую и Вьетнамскую войны. Политические лидеры демократической партии превратились в пораженцев. Историческую аналогию мы можем найти в смысле таких настроений в дореволюционной России, когда Столыпин бросил в Государственной Думе обвинение трудовикам и социал-демократам: “Вам нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия”. Поведение американских либералов — приспешников коммунизма делает их весьма похожими на русских крайне левых в те времена. И эти здесь тайны мечтают о коренных структурных изменениях в существующем строении...

ЮРИЙ МЕЙЕР

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ТОЧКА ПРИЛОЖЕНИЯ СИЛ

Во Франции В. Аксенов в “Русской Мысли”, а в Соединенных Штатах М. Лемхин в “Панораме” (и отчасти там же П. Вайль и А. Генис) говорят об одном и том же, и почти что одно и то же. Перед лицом чужого североамериканского мира, евреи из России чувствуют себя русскими и страдают острой тоской по родине. Возвращаться в СССР почти никто из них не хочет: люди хорошо знают, что такое советский строй. Но возвращаются они в своем кругу, слушают русские (а главным образом, подсоветские) песни, стараются готовить русские блюда; то есть пытаются воссоздать на чужбине Россию.

Вероятно, наши взгляды им кажутся непонятными; большевики полвека старались жителей Советского Союза обмануть, напичкать страшными легендами о царском времени. Старая эмиграция, мы знаем, тоже склонна к замкнутости и недоверию. Вот и создаются параллельные, но не связанные слои эмиграции.

Не следовало бы нам постараться в эту среду проникнуть, без враждебности к опыту новейших эмигрантов прислушаться и, главное, попробовать им изложить и объяснить наши убеждения и наши цели? Антисемитизм не только не связан с монархизмом; он ему чужд! Все жители России и все, бежавшие от советского режима, суть национальные соотечественники, борясь с ними нам не за что, спорить можно, но в плане обсуждения и с основным желанием договориться и друг друга понять. Разве мы хотим такую Россию создать, где бы им не было места? Где бы нам было хорошо, а им плохо? Нет: мы хотим счастья и благосостояния для всех. Если бы мы честно и усердно приложили усилия с ними найти общий язык, — верно уж, и нашли бы!

Даже если внутри подсоветской России, в обстановке нажима сверху, невольной расколотости, стремления к крайностям, возникающего из окружающих опасностей и истекающей из того нервности, соглашение между различными группировками не удается, — за границей в иных и до известной степени более благоприятных условиях, переговоры могли бы оказаться успешнее; и как полезно и важно это было бы для спасения России, — которое ведь нам важнее всего!

Г. Криваго (Италия)

ОПЕЧАТКА

В рецензию Владимира Рудинского на книгу Дорье: Штурман и С. Тиктина “Советский Союз в зеркале анекдотов” вкралялась опечатка исказившая один из анекдотов. Его следует читать так:

“Старухе растолковывают, что такое коммунизм: всего будет вдоволь, — и еды, и товаров, и за границу пускать будут.

— А, как при царе!”